

Антикварные книги в современной орфографии.

<http://starkniga.narod.ru>

ГОРОД НАРВА.

КРАТКИЙ ОЧЕРК

РУГОДИВЦЕВА.

С.-ПЕТЕРБУРГ.

Типография князя В. Оболенского, угол. Николаевской и Невск., .N2-71 1873

Дозволено цензурою. С.-Петербург, 17 июля 1873 г.

Оглавление

Нарва и замок Ивангород.....	1
Нарвские церкви.....	10
Нарвский Преображенский собор.....	12
ГЕРМАНОВА БАШНЯ.....	14
ДВОРЕЦ ПЕТРА ВЕЛИКОГО.....	17
Нарвское археологическое общество и его музей.....	19

Нарва и замок Ивангород.

Нарва стоит на реке Нарове, в 12 верстах от финского залива, в 48 верстах от Чудского озера и в 142 верстах от Петербурга. На левом берегу реки Наровы находится собственно крепость Нарва, ныне упраздненная: с трех сторон ее опоясывают высокие плитяные стены, которые частью перестроены и частью вновь сооружены русскими арестантами и вольнонаемными русскими каменщиками, а с четвертой, южной стороны, — она соединяется со стенами замка Вышгорода, который, во время шведского господства, был отделен от Нарвы канавою, а ныне ревельским шоссе. Замок Вышгород с его высокою, легендарною, четырехугольною башнею, в былые времена, составлял цитадель города; ныне в нем устроены казармы, да полковая православная церковь. Как древний памятник крепостных укреплений в готическом стиле, замок Вышгород поддерживается от разрушения и в настоящее время. С восточной стороны — стены замка Вышгорода и крепости Нарвы имеют пред собою реку Нарову, а с остальных окружены рвами (которые, ныне, заметим в скобках, засыпаются мусором) и валами, за которыми, с коверной и с западной стороны крепости, идут форштаты: Нарвский и Петровский с их деревянными домами. Крепость Нарва составляет центр всей городской жизни нарвского населения: в ней помещаются все городские присутственные места; затем — почтамта, телеграфная станция, таможня, высшее уездное училище и другие учебные заведения, православный собор, немецкая и эстсткая кирки, два рынка, большая и лучшая часть лавок с колониальными мануфактурными товарами, общество нарвского взаимного

кредита, цеховые ремесленные мастерские и заведения и проч. Всех домов в крепости насчитывается до 156 каменных и до 47 деревянных. Двухэтажные каменные дома Нарвы по большей части носят на себе следы построек XVIII, XVII и даже XVI века. По высоким черепичным крышам, массивным плитняным стенам и квадратным окнам, они весьма резко выделяются от кирпичных строений позднейшего времени. Крепость перерезана узенькими улицами и переулками и напоминает собою, некоторые старинные города Германии. Всех жителей в Нарве насчитывается более 2,000 чел., а на ее двух форштадтах (предместьях) более тысячи человек.

На правом берегу реки Наровы, напротив замка Вышгорода., на Девичьей горе, возвышается старинной русской архитектуры замок Иван-город со своими высокими кругловатыми башнями и с продолговатыми бойницами. Этот памятник древних русских каменных укреплений, подобно замку Вышгороду, поддерживается от разрушения и по настоящее время. Во времена московского государства замок Ивангород собирал служилых и торговых людей Москвы, Новгорода, Пскова и Ганзы, а ныне в нем стоят только церкви, да хлебные магазины; кроме сторожей в нем никто не живет; но за последним земляным валом замка начинается форштадт Ивановгородский (Ивановская линия) с тремя православными церквями и с 353 домами. Жителей на Ивановской линии насчитывается более 2,000 человек. Та и другая сторона города соединена постоянным мостом довольно красивой постройки. От моста, вниз по течению реки Наровы, идут пристани, заводы и дачи, а выше моста, около водопада, теснятся суконные, полотняные и бумажные фабрики, где трудится более десяти тысяч рабочих.

Много пережил город Нарва со дня своего существования. Нарва основана в XIII столетии датским королем Вольдемаром II, который, по приглашению папы Иннокентия III, прибыл со своим войском в Балтийское поморье

(губернии: Эстляндская и Лифляндская или, как называют эти губернии в наших краях, «Чухонщина») на помощь меченосцам, обращавшим в то время в христианство, при помощи огня и меча, туземцев чухонского края — эстов и латышей. Во время датского владычества, Нарва или Ругодив, как называли русские люди, была незначительным городком; но, тем не менее, жители ее получили от короля Эриха (1286 — 1319 г.) некоторые привилегии (особенные права). В 1344 году, по рассказу летописца, «бысть мятежь в немцах велик: избиша Чудь своих бояр земьских и в Колываньской (Ревельской) земли и в Ругодивьской (Нарвской) земли...» Восстание туземцев приняло значительные размеры. Датчане обратились за помощью к ордену, при этом король Вольдемар IV отдал Нарву ордену в залог за 1,423 рижские марки серебра. В руках рыцарей ливонского ордена, Нарва приняла настоящий вид порубежной крепостцы. Рыцари мало заботились о торговле и промышленности города: их внимание было сосредоточено на усиление крепостных укреплений. В конце XV столетия, когда, по рассказу летописца, «немецкая вся земля бяше не в опасе, без страха и без боязни погании живяху, пива мнози варяху, не чаяху на себе пагубы», московские войска вошли в пределы Ливонии и опустошили ее. Орден принужден был обратиться к царю Иоанну III с просьбою о мире. Царь согласился на мир, который и был заключен в Нарве. Через девять лет после этого мира, а именно в 1492 году, Иоанн III, для защиты на будущее время границ Московского государства от нападения ливонцев, закладывает на правом берегу реки Наровы, против крепости рыцарей, крепость Иван-город. В Троицын день крепость эта была заложена, а к Успенову дню, того же года, окончена. И вот, Иван-город и Нарва, разделенные рекою Наровою, стали зорко наблюдать друг за другом. Если верить преданию, то высокая Германова башня была построена рыцарями с тою целью, чтобы удобнее можно было видеть внутреннюю жизнь Иван-города. В 1557 году Нарва в первый

раз вступает в борьбу с Иван-городом; но рыцари дорого заплатились за нарушение мира. На пушечную пальбу русские ответили бомбардированием, вследствие которого Нарва была почти вся разрушена: а в следующем, 1558 году, 11 мая, когда в Нарве вспыхнул весьма сильный пожар, ивангородцы перебрались через Нарову и, после сечи, завладели городом. Желая сделать Нарву русским городом и очистить от латинской и лютеранской «прелести», Иоанн IV велел выстроить в ней две православной церкви, а чтобы усилить торговлю города, он сделал доступ в нарвский порт свободным, как для ганзейских кораблей, так и для английских. После суровой, рыцарской опеки, господство русское было для Нарвы цветущим временем в ее истории; но это господство русских было непродолжительно. Два раза (в 1577 и в 1579 годах) шведы нападали на Нарву и два раза были отбиты; когда же во главе шведского войска стал Понтус де-ла-Гарди, Нарва не удержалась: она была взята шведами приступом, в котором пало до семи тысяч русских защитников. Вместе с Нарвою, в руки шведов перешел и Иван-город, который, по слабости гарнизона, не мог выдержать осады и сдался им. В начале 1590 г, когда русские войска, под личным начальством царя Феодора Иоанновича, обложили Нарву, чтобы отнять ее обратно от шведов, уstraшенные жители Нарвы и ее гарнизон заставляють коменданта крепости вступить с русскими в переговоры. Начались переговоры. Горн, комендант Нарвы, именем короля заключает с русскими на год перемирие и уступает им города Ивангород, Яму и Копорье со всеми запасами и огнестрельными снарядами. Царь Феодор, как видно, был обрадован таким исходом войны: 26 февраля он торжественно въехал в Иван-город, в червленной (красной) карете, в которой устроен был камин.

С этого времени крепости Иван-город и Нарва снова зажили по прежнему, т. е. стали наблюдать друг за другом, чтобы при

нервом удобном случае воспользоваться слабостью противника. Наступившие в московском государстве внутренние смуты, неурядицы и появление самозванцев изменили положение крепостей Иван-города и Нарвы. В Иван-городе побывал Лжедмитрий II, а после этого пришельца в нем начал хозяйничать диакон Сидорка, который считается Лжедмитрием III. Этими неурядицами и смутами московского государства воспользовались шведы. В 1611 году они завладели Иван-городом и разграбили его; а в 1617 году, по столбовскому договору, он был уступлен шведам со многими другими крепостями Ижорской земли в вечное владение.

Началось шведское господство, которое ознаменовало себя притеснениями и насилиями над жителями покоренных мест. Приобретенная шведами Ижорская земля была разделена ими на лены (лен — округ), деление же земли на погосты оставлено в прежней силе. Округа или лены Ивангородской, Ямской, Копорский и Нетерборгский составили вскоре губернию Ингерманландию. Административным центром Ингерманландии явился значительный в то время по торговле город Нарва: в ней пребывали начальники Ингерманландии, а с 1641 года и суперинтенденты. Главным населением города Нарвы в то время были немцы, но немецкое своеволие, которое поддерживалось различными привилегиями и правами, с шведским господством стало слабеть. Нарва наравне с другими городами прибалтийского края потерпела многие ограничения в своих старинных льготах. Но более всего шведское господство обозначилось на православном населении Нарвы, Иван-городского посада и смежных с ними мест Ингерманландии. Положение Ижорской земли вообще, при переходе под власть Швеции, было самое бедственное: дома были сожжены, имущества разграблены, церкви разорены или обращены в частные дома или лютеранские кирки. В это-то время и русское Ивангородское население

перенесло много горя. Как в Нарве с шведским владычеством православная русская церковь (Богородская) прекратила свое существование и была обращена в частный дом, в котором горожане устроили дом для бедных (Armenhaus), так и в Иван-городе с шведским господством православный храм перестал собирать православных богомольцев: на место его явилась лютеранская кирка, колокола которой и по настоящей день украшают православную Успенскую ивангородскую церковь. Не избежал от печальной участи и Ивановской монастырь. Так, в 5 пункте привилегии, данной шведским правительством «Ивангородцам посацким людям» 29 Ноября, 1664 г., мы читаем: «они (т. е. ивангородские посадские люди), покорно плачут и бьют челом, что Ивановской монастырь и сады их и дворы и места их в разоренное время (во время самозванцев) от них отняты, оттого церковные их учителя доселе не питались...» Ограбленные и разоренные православные люди Ижорской земли в тоже время должны были встретить целый ряд притеснений со стороны местных властей. Нарва и Иван-город во время шведского господства были главными пунктами пропаганды лютеранизма. Еще столбовский мир не был заключен, как Густав II Адольф повелел двум своим придворным проповедникам устроить в Ивая-городе религиозную беседу с русскими священниками и составить описание вероисповедания и богослужения шведского прихода, которое должно было быть переведено на русский язык; кроме того, он поручил склонять русских посредством увещаний к оставлению некоторых несогласных с лютеранскими уставом и обрядами; вместе с этим, для большего успеха пропаганды лютеранизма среди русского православного населения, Густав II учредил в Стокгольме русскую типографию с целью печатать и распространять между православными жителями Карелии и Ингерманландии лютеранские духовные книги на русском языке и на финском, напечатанные славянским шрифтом, который был более известен православному духовенству. В тоже время, учреждая

русскую типографию, король «назначил особые награды для раздачи как тем православным, которые будут выучивать лютеров катихизис, так и тем шведским пасторам, которые приобретут навык переводить проповеди на русский язык». Но это было только начало пропаганды. Столбовским договором не было выговорено ограждение веры для оставшегося в завоеванных землях православного населения. Правда, новгородский владыка Макарий, в первое время, разрешал в Ижорской земле строить церкви, посылал православным ингерманландцам освященное *мвро* и поставлял для них священников и диаконов; однако эти заботы новгородского владыки продолжались недолго: они не были выгодны для лютеранской пропаганды. В 1640 году, когда многие ингерманландцы православного исповедания обратились к шведскому правительству с просьбою (с какою они и до этого времени несколько раз обращались) «о дозволении посвятить для них епископа или митрополита в Белоруссии», то им отвечали: «для ее величества (т. е. королевы Христины) было бы унижительно позволить им искать епископа или священников вне шведских владений, и что тот епископ или суперинтендент, который без отлагательства назначен будет в Ниеншанц или Нарву, получит право посвящать в сан священника избранных ими самими способных и сведущих людей». Посвящал ли суперинтендент Нарвы священников для православного населения или нет, об этом пока умалчивают шведские и немецкие историки; но с 1641 года, в Нарве, поселились суперинтенденты и усилили пропаганду лютеранизма. Поэтому, как ивангородские пасторы, которые, будучи старшими пасторами, с 1639 года управляли приходами одной половины губернии Ингерманландии, так и суперинтенденты города Нарвы оставили о себе память, как о пропагандистах лютеранизма среди православного населения. Так, об ивангородском пасторе Эрике, Иоанне Албогиусе 1643 — 1673 профессор Акиандер говорит, что означенному пастору

за его ревность в обращении русских к лютеранской церкви, было дано ему и его жене право, по письму королевы 6 октября, 1645 г., владеть и пользоваться пожизненно без всякого налога несколькими десятинами земли для пашни. Но самым рьяным пропагандистом, лютеранизма был суперинтендент Нарвы Гецелиус. В его время было восстановлено старинное постановление, подтвержденное потом и Карлом XII, — об освобождении от платежа поголовной подати тех подданных, которые, будучи православными, примут лютеранство. Но этого было мало. Шведское высшее духовенство занялось новым разделением приходов, вследствие которого жители, не говорившие по-русски, но будучи православными, были отделены от православных приходов и причислены к числу лютеран. И таким способом, шведское лютеранское духовенство обратило в протестантство до трех тысяч православных семейств. После этого нет ничего мудреного, что, во время суперинтендентства Гецелиуса, пропаганда лютеранизма «с Божиею помощью» шла успешно. Само собою разумеется, что стеснения веры вызвали в православном населении Ингерманландии многие неудовольствия. Несколько раз обращались православные ингерманландцы к шведскому правительству с просьбою о свободе богослужения и исповедания своей веры, но их просьбы оставались гласом вопиющего в пустыне. На словах и на бумаге шведское правительство старалось удовлетворить просьбы своих православных подданных; так, в привилегии, данной «иванегородцам посацким людям», в 1664 году, читаем, что «его королевское величество изволил тем людям веры своея и попов и божественная пения волно держать.» Но упомянутая привилегия, как и другие подобные ей шведские официальные документы, не имели никакого значения, потому что для местных властей они не существовали. Вследствие этого одни из православных бежали от своих родных мест в московские пределы, другие — стали просить

защиты своих прав у московского правительства. Начались дипломатические сношения. Последствием этих сношений было заключение в 1684 г., в Москве, с шведскими послами, договора, по которому Швеция гарантировала московскому правительству свободу исповедания православной веры в Ревеле, в Ижорской земле и между корелами. Но договор 1684 года имел весьма ограниченное значение: он вызвал ропот в среде местных шведских ингерманландских властей, которые в скором времени представили своему правительству необходимость возобновить насильственное обращение в лютеранство православных ингерманландцев. И шведское правительство, со своей стороны, весьма мало противилось таким умным представлениям. Отсюда понятно, почему русская типография, погибшая в Стокгольме около 1683 года, в последние годы XVII столетия начала работать в Нарве, в которой суперинтендента Николай Бергиус, по свидетельству профессора Акиандера, держал диспуты с защитниками греческого вероисповедания и издал в 1701 году лютеров катихизис на языках русском и шведском. Со вступлением на престол Петра Великого был положен конец лютеранской пропаганде в Ингерманландии. Начинается северная война с Карлом XII, «для защищения», как мы читаем в одном манифесте Петра Великого, «государства своего и отобрания похищенных от России предками Карла городов и для освобождения ижорских и корельских христиан, оставивших от насилия шведского православную веру греческую и принявших закон лютерский.» Начало войны было более чем неблагоприятно для русских. В 1701 году Петр Великий потерял под Нарвою почти всю армию; но эта неудача не уменьшила в преобразователе России энергии. Он вновь сформировал армию и в 1704 году подступил под Нарву. После штурма крепость Нарва была взята русскими, а через несколько дней после этого сдался им на капитуляцию Ивангород. С этого времени крепости Нарва и Ивангород с их форштадтами, вошли в состав русского государства и

составляют город Нарву.

Нарвские церкви.

Кроме кирок лютеранской немецкой и лютеранской финской, в Нарве находится несколько православных храмов.

Нынешняя немецкая лютеранская кирка построена во время шведского господства в XVII столетии и была придворного шведскою киркою (Domkirche). По взятии города Петром Великим в означенную придворную шведскую кирку была поставлена походная Черниговского пехотного полка церковь, «с подвижным антиминсом.» Церковь стала называться Александро-Невскою, но не была освящена, хотя и был поставлен в ней иконостас на три престола. В 1708 году, когда был освящен Преображенский собор, служба в Александро-Невской церкви стала совершаться только в день св. князя Александра Невского и когда были заказные ранние обедни. Между тем, немцы лишённые Петром церквей, принуждены были совершать богослужение сначала в частных домах, потом в ратуше, а оттуда переселились в биржевой дом, где ныне устроен театр. С восшествием на престол Анны Иоанновны, а именно, в 1733 году, немцы получили бывшую шведскую придворную кирку — в полное распоряжение. Походная православная церковь была разобрана, а иконостасы, образа и другие церковные принадлежности, а равно и девять колоколов перенесены в Преображенский собор. Что касается до лютеранской финской кирки, то она построена после взятия города Петром Великим на месте сгоревшей. Православные церкви Нарвы также имеют свою историю. Первая православная церковь выстроена была в замке Иван-городе, и по всей вероятности, если не при основании замка, то вскоре после его основания, так как на снимке вида Нарвы и Иван города, сделанном в 1590 году, можно видеть высокую церковную Ивангородскую колокольню. В настоящее время в Иван-городе находятся

только одни развалины одной из древних православных церквей во имя Св. Николая. Эта церковь известна в Нарве под именем «обыденной», потому что, по преданию, она была выстроена в 24 часа. В половине прошлого столетия в ней еще служили «полковые и разных команд священники». В крепости Нарве первая православная церковь была основана в 1558 году, по повелению Иоанна IV, во имя пресвятой Богородицы. Она была построена на конце города у северной его стены. С переходом Нарвы во власть шведов — русская церковь в Нарве прекратила существование наравне с Иваногородскою и Ивановским монастырем, который был устроен около горы известной под именем Камковки, близ прежней дороги из Пскова. В здании русской нарвской церкви в XVII столетии был устроен дом для бедных, а с присоединением города к России означенное здание древней русской церкви перешло в частную собственность сначала немцев а затем и русских. Ныне этот дом принадлежит купцам Семеновым: в нем устроены лавки; но, не смотря на многочисленные переделки, сделанные в продолжение трех веков, по настоящее время можно узнать, что в нижнем этаже строения — было устроено два престола, а в верхнем главный престол. — Успенская церковь в Иван-городе по своему внутреннему устройству имеет тип многих каменных церквей, которые строились в XVII веке под Москвою. Трудно определить время построения ее. Судя по шведским колоколам, находящимся на ее колокольне, она уже существовала в XVII столетии. Антиминс же Успенской церкви священнодействован в 1744 г. в Пскове; из других же источников известно, что в 1713 году при Иваногородской церкви был поп Григорий Анисимов. Нужно думать, что Успенская церковь основана в начале XVII столетия. К Успенской церкви прилегает Покровская церковь. Означенная церковь была переделана из запустелой церкви в теплую и годную около 1757 года. В Успенской церкви находится икона «Тихвинской Божией Матери», которая, по преданию жителей

Нарвы, была взята из огня невредимою во время бывшего в Нарве пожара в 1558 году и затем древняя икона «живоначальной Троицы» с обозначением на ней 1624 года. Из других древних предметов обращают на себя внимание евангелие в пол-листа и два серебряно-вызолоченных креста. — Настоящая Знаменская церковь построена в 1786 году, вместо бывшей на ее месте деревянной Знаменской церкви, основание которой относится к началу XVIII столетия. До построения же Знаменской церкви на ее месте стояла одна только часовня. В 1750 году была построена близ Знаменской церкви — теплая Христорождественская церковь, которая за ветхостью была сломана в 1851 г., а на место ее построена нынешняя теплая каменная Николаевская церковь. — Каменная Петропавловская церковь на кладбище и деревянная Преображенская церковь в Вышгороде построены недавно: первая — в 1858 году, а вторая — в 1859 году.

Нарвский Преображенский собор.

Из всех храмов Нарвы, из всех зданий города — нарвский Преображенский собор самое древнее строение. По своей внешней отделке, собор не представляет собою ничего особенного: эта лютеранская кирка весьма плохо переделанная в русскую церковь; но за то внутри храма — весьма много древних и даже художественных предметов. Преображенский собор построен в XIII столетии, т. е. в то время, когда город принадлежал датчанам. Само собою разумеется, что как во время датского владычества, так и во время рыцарского господства, нынешний Преображенский собор — был католическим храмом; но когда в XVI столетии лютеранство пустило свои корни в Балтийском поморье — он был обращен в лютеранскую кирку Иоанна Иерусалимского. По этому нет ничего удивительного, что на образах, на кафедре, на надгробных плитах, покрытых года три тому назад деревянным полом, можно встретит латинские, немецкие и

шведские надписи. Когда Нарва была взята Петром I, то кирка Иоанна Иерусалимского (нынешний собор) была закрыта, ибо вследствие бомбардирования она была изрядно попорчена. В 1708 году, в день Петра и Павла, в присутствии Петра первого, обновленная немецкая кирка Иоанна Иерусалимского была освящена по православному чину и посвящена празднику Преображения Господня. С этих пор бывший католический храм а за тем немецкая кирка — стал известен под именем Преображенского собора. По художественному письму и древности в соборе обращают на себя внимание следующие иконы: в иконостасе — «Тайная вечерь», на стенах собора: «Моление о чаше», две иконы «Тайной вечери», «Распятый на кресте Спаситель», у двух колон собора две двухсторонние иконы 1) «Воскресение Христова» и «Св. Иоанн Креститель, проповедующий в пустыне» и 2) «Распятия Иисуса Христа» и «Спаситель». Кроме того, в соборе находится весьма замечательное резное дерева в обыкновенный рост человека «Распятие». За тем, в соборе существует кафедра, украшенная, резными из дерева украшениями и священными изображениями с латинскими и немецкими подписями. Потолок собора переполнен голосовиками, а на колокольне собора, кроме трех колоколов с латинскими надписями, оставшимися от шведских времен, находится один из древних русских колоколов, вылитый в Москве в 1518 году, что видно из надписи, сделанной на нем. Нужно думать, что этот колокол находился в первоначальной нарвской православной Богородицкой церкви. К левой стороне собора прилегает теплая Никольская церковь: она была устроена в конце пятидесятих годов прошедшего столетия из палатки. В сороковых годах к этой церкви была сделана пристройка, а в 1862 году она была переделана и обновлена. В означенной церкви находится образ «святителя и чудотворца Николая», который вместе с образом, «Тихвинской Божией Матери», по преданию жителей, был взят из огня невредимым.

ГЕРМАНОВА БАШНЯ.

На южной оконечности города Нарвы, на плитяной горе, против древнего русского замка Иван-города, находится замок Вышгород, а над рекою Наровою возвышается высокая его башня Германова. С высоты ее открывается прелестный вид: окрестности Нарвы видны во все стороны на верст двадцать и более. Много легенд соединяется с именем Германовой башни; но самая главная — это легенда о рыцаре Индрике фон-Бяренгаупте, который на десять лет заключил себя в подземелье означенной башни и прорыл из нее проход в Ивангород под дном реки Наровы. Эта легенда передает нам, что в начале XVI столетия иваногородцы, ворвавшись в Нарву, стали беспощадно истреблять все, что им встречалось на пути. Рыцари выступили за город. Но один рыцарь Индрик фон-Бяренгаупт не оставил своего дома. Он стал защищаться от русских; но когда дом его был весь в огне и русские уже заняли некоторые его комнаты, то рыцарь бросился защищать свою жену, которая держала на груди ребенка. Не видя никакой возможности спасти жену, которую хотел отнять иваногородский боярин, Индрик одним взмахом меча убивает свою жену; но ребенка он не успел убить; русские схватили его и сохранили ему жизнь. Все старания рыцаря Индрика освободить сына из рук русских остались тщетны. Проложив мечом себе дорогу, он вышел на улицу и скрылся. Но вот, иваногородцы, оплативши рыцарям за непрерывные их оскорбления, оставили Нарву. Рыцари вернулись обратно в город, и пошла жизнь своим чередом. Один только рыцарь Индрик не мог забыть своей потери и оскорбления. Вскоре после нападения русских Индрик явился в ратушу ранее прочих сотоварищей. И когда собрались с ратуше все рыцари, то, обратившись к ним, он заявил им, что прежде он был счастлив, но счастье отняли у него русские, и что мысль о мщении не дает ему покою. «Мысль эта созрела, говорил он; я нашел средство привести ее в исполнение.» В заключении

речи он сказал: «Не позже, как завтра, я сойду с двумя верными слугами в могилу.» На другой день по городу тянулась мрачная процессия во главе с епископом и в сопровождении рыцарей с факелами. Могила устроена была внизу Германовой башни. Рыцарь Индрик с двумя верными слугами взошел на мостик, который прикреплялся цепями и спустился в подземелье, сопровождаемый пением рыцарей. Сторож запер дубовую дверь от подземелья и ежедневно, в особом ящике, стал опускать рыцарю и его слугам хлеб да сушеную рыбу. Прошло четыре года. Раздался звон колокола, который был повешен над подземельем с опущенною туда веревкою. По приказу рыцарей, мостик был поднят цепью; но на мостике не было Индрика, а находился только труп одного из его слуг. Ожидания рыцарей увидеть еще раз своего сотоварища не сбылись. Дубовая дверь подземелья снова плотно закрылась. Прошло еще шесть лет. Но вот еще раз раздался звон колокола над подземельем: снова собрались рыцари. Мостик был поднят: на нем находились Индрик и его слуга. Седой как лунь, с длинною бородою, бледно-желтым лицом, впавшими щеками и с глазами, сверкавшими лихорадочным огнем, Индрик, явившись на свет Божий, произвел весьма сильное впечатление на собравшихся рыцарей. Поздоровавшись, он отправился в ратушу, где сообщил рыцарям о своих десятилетних трудах по устройству прохода под Наровою в Иван-город и о плане нападения на Иван-город. В назначенную для нападения ночь рыцари собрались у подземелья Германовой башни, и во главе с Индриком спустились в пропасть, где по устроенному под Наровою проходом ворвались незамеченными в Иван город, напали на часовых и с диким криком бросились на спящих иваногородцев. Пощады не было ни кому: все предавалось огню и мечу. Проснувшийся иваногородский воевода, при виде неожиданного нападения врагов, бросился одеваться; но не успел опоясать меча, как на пороге его комнаты явился Индрик. При встрече врага воевода бросился на него с мечем,

но Индрик успел отклонить удар. Явившиеся на помощь Индрику воины напали на воеводу, обступили и связали его. Не успев Индрик отдать приказание своим воинам, чтобы они покрепче вязали воеводу, как вошел на место расправы юноша прекрасной наружности и с мечом бросился на страшного рыцаря. Индрик сначала с силою оттолкнул юношу, заметя ему, что он еще не дорос до его меча; но когда тот все-таки продолжал наступление, то он занес меч, чтобы поразить его. Но в эту минуту, связанный иваногородский воевода, обращаясь к рыцарю, сказал: «Остановись рыцарь, не убивай своего сына!» Как пораженный громом, Индрик выпустил меч из руки... Между тем, нападение рыцарей на Иван город стало известно воеводам, стоящим вне замка. Подана была помощь. Рыцарь же Индрик, встретив неожиданно своего сына, забыл и мщение, и связанного боярина: он бросился с сыном к знакомому проходу под Наровою; примеру его последовали и другие рыцари и воины. Но, не смотря на удачное нападение, сердце Индрика не могло успокоиться. Возвращенный сын его Отто был воспитан иваногородским воеводою и был уже православным»; в тоже время он любил дочь воеводы. Поэтому, ни просьбы, ни обещания отца, ни его угрозы и приказания не могли заставить его переменить веру, разлюбить дочь воеводы и полюбить рыцарскую жизнь. «Отпусти меня к русским, говорил он отцу, здесь (в Нарве) я чужой!» Твердость юноши поразила отца до глубины души. Он отрекся от него навсегда и, поднявши руку, ударил его по щеке его. «Иди! теперь ты *обезчестен*. Отто было бросился на отца, но задрожал и выбежал из дома отца... Отто удалился к русским в Ивангород и сообщил о своем исчезновении. Проход под Наровою был открыт. Между тем, рыцари, под предводительством Индрика, снова решились напасть неожиданно на иваногородцев. Но на этот раз рыцарей постигла неудача. В проходе с Ивангородской стороны русские воины во главе с сыном Индрика поджидали рыцарей. Заметивши на полпути

подземного хода огонь с русской стороны, рыцари стали отступать; но Отто бросился с русскими в погоню. В подземелье произошла борьба. Индрик с обнаженным мечом бросился на сына; но молодой Отто успел отразить удары и поразил мечом своего отца. Однако не спасся и отцеубийца. Вода Наровы прорвала проход и потопила сына Индрика со многими воинами.

ДВОРЕЦ ПЕТРА ВЕЛИКОГО.

Около Темных ворот, на углу Рыцарской улицы и вала, который идет вдоль Наровы к замку Вышгороду, стоит двухэтажный каменный дом с мезонином и подвалом. Этот дом известен каждому жителю Нарвы под именем «дворца Петра Великого». В XVII столетии нынешний дворец Петра Великого принадлежал нарвскому бюргеру Якову Ниману, который в 1697 году продал его нарвскому же бюргеру Иоганну Луде. Когда дом Луде поступил под дворец — с точностью трудно определить. Известно только, что в начале 1708 дворец Петра отстраивался, ибо в этом году день своего ангела государь праздновал в Нарве и новгородский владыка Иов, посылая сто рублей, хлеб и мед, поздравлял его с новосельем в Нарве. Одно время во дворце Петра Великого — жил комендант Нарвы; но большею частью он стоял пустым, за исключением нижнего этажа, где долгое время помещался архив комендантского управления. Главный вход во дворец с Рыцарской улицы. (Эта улица начинается у Темных ворот и выходит на рынок к магистрату). Четыре деревянных столба поддерживают крышу над крыльцом пред входом во дворец: на крыше крыльца находится деревянная статуя Марса. Кроме этого главного входа, во дворец есть еще вход в него с улицы Остер (Ostergasse) и затем со стороны вала — маленькая дверь. С четвертой стороны дворца прилегает небольшой сад, обнесенный деревянным палисадником. В нижнем этаже находится 8 больших и малых комнат, а в верхнем —

прихожая, зало и семь комнат. Потолок зала обтянут полотном, на котором сделаны разные изображения, а пол — паркетный. На стенах висят портреты: императора Петра Великого, (по мнению знатоков, — этот портрет из лучших) императрицы Екатерины II, Карла XII в битве под Нарвою и князя Меншикова — губернатора Нарвы. Из мебели в зале обращают на себя внимание большой дубовый шкаф с надписью 1647 год. В означенном шкафу, между прочим, хранится палка с обозначением разных мер длины и дубинка, известная в истории Петра. Из зала идет дверь на балкон, с которого открывается вид на течение реки Наровы и на замок Иван-город. Из второй комнаты, состоящей из двух окон, можно подняться на верх по лестнице. На стенах этой комнаты красуются в черных рамках четыре больших голландских ландшафта. В третьей комнате (в одно окно) находится модель корабля Шлиссельбург с 38 пушками, 2 больших голландских ландшафта и шведское знамя, шелковая материя которого уже вся стлела, так что оставшийся на древце остаток его более похож на труху, чем на остаток. К третьей комнате примыкает спальня, в которой стоит бюро с обозначением 1702 года. Остальные четыре комнаты имеют по одному окну: в одной из них, кроме голландских ландшафтов, находится аппарат для углоизмерения и восьмиугольный стол, на котором масляными красками нарисовано восточное море.

В 1865 году большая немецкая гильдия выпросила у военного начальства дворец для археологического общества. В 1866 году означенная гильдия переделала нижний этаж дворца и устроила в нем церковную немецкую школу для мальчиков.

УІ.

Нарвское археологическое общество и его музей.

Нарвское археологическое общество основано бюргерским обществом в 1864 году и составляет его собственность. Цель общества заключается в собирании и разработке сведений, относящихся к истории города, в приобретении и сохранении всевозможных предметов к какому бы времени они не принадлежали, но особенно тех, которые находятся в каком либо отношении к истории города. Общество доступно только бюргерам, т. е. членам большой гильдии, основателям его, и лицам, которые стоят в непрерывной связи с городскими (немецкими) общинами. Для всех других лиц, как читаем в 2 § устава, оно недоступно. — Библиотека общества весьма бедна книгами: всех книг на русском, немецком, французском и других языках насчитывается в ней немного более тысячи экземпляров; карт, планов и рисунков не более 150. Кроме книг, карт, планов в музее археологического общества находится собрание различных бумаг, на которых находятся собственноручный подписи наших государей и государынь, начиная с Петра Великого, затем манускриптов и других различных документов прежнего времени, между которыми обращает на себя внимание посетителя подорожная, на гербовой бумаге, с печатным бланком, выданная в царствовании императора Константина Павловича. Что касается собрания редкостей и предметов древности, то кроме некоторых киргизских вещей (случайно доставшихся обществу), боярской вилки (найденной, впрочем, в Нарве, около замка Иван-города), бюста Плетенберга и некоторых других общеизвестных предметов, посетитель найдет в нарвском музее прежние рыцарские пудовые латы, каски, палаши, ивангородские ядра XVI столетия, английские ядра, которыми ученые мореплаватели думали в 1855 году сбить батареи на устье реки Наровы, весьма заметное число древних монет различных государств, медали, выбитые в

память каких либо событий и некоторые другие предметы древности. Между медалями, собранными нарвским археологическим обществом, бросаются в глаза каждого посетителя медали, выбитые Петром Великим в память победы под Нарвою, и затем весьма редкостная и чуть ли не единственная в настоящее время медаль, выбитая Карлом XII в память победы под Нарвою над Петром Великим. Музей обыкновенно бывает открыт по воскресным дням после обедни. Он находится во втором этаже биржевого дома против магистрата.

[Антикварные книги в современной орфографии.](http://starkniga.narod.ru)

<http://starkniga.narod.ru>